

„Василики“ строго запрещают акты насилия, совершаемые вельможами. Случаи осуществления насилия со стороны влиятельных лиц при помощи вооруженных рабов или зависимых людей были, очевидно, нередки. В проповедях и в сочинениях историков нередко рассказывается о захвате „сильными“ людьми у „слабых“ домов, участков земли, проастиев. Этот захват осуществлялся, разумеется, через подосланных зависимых лиц. В „Василиках“ эти случаи рассматриваются в особом титуле (Basil. LX, 17).

В схолии 5 предусматривается случай, когда кто-нибудь соберет людей, рабов или свободных, безоружных или вооруженных (Basil. LX, 17.2, sch. 5). Очевидно речь идет о насилии со стороны вельмож при помощи вооруженных или невооруженных рабов или наемных лиц. Примеры судебных процессов, возбужденных в связи с подобными актами насилия, приводятся в „Пире“.

Однако в этих законах и судебных процессах нельзя видеть стремление защитить слабого и бедного от сильного. В отдельных случаях насилие угрожало не только мелкому собственнику, но и государственной власти, т. е. интересам господствующего класса в целом.

Только насильственные действия, совершенные через посредство вооруженных или невооруженных подчиненных людей, подпадали под закон Юлия о насилии общественном и частном — *Lex Julia de vi publica et privata* (Basil. LX, 18). При этом действие народной толпы рассматривалось как опасное преступление, тогда как совершенное один-на-один принуждение со стороны могущественного соседа квалифицировалось значительно мягче.

Анонимный схолиаст к Basil. LX, 18.5 прибавляет: „Надлежит знать, что в том случае, когда кого-либо толпа — вооруженная или безоружная — принуждает действовать против воли, надлежит возбудить дело *περὶ βίας* (*Lex Julia de vi et metus causa*). Если же кто-либо один-на-один будет вынуждаем к этому (*ἀπείληθῆναι*) динамом или лицом, облеченным властью, то имеет место только иск *metus causa*.

По закону каждый мог защищаться; против насильника можно было применить силу, против вооруженного нападения — оружие. „Надлежит силу отражать силой, оружие оружием!“ (*ἔξεστι βίαν τὴν βίαν ἀποδείσθαι καὶ ὄπλα ὄπλοις*).¹ Этот вывод несколько странно звучит, если принять во внимание, что согласно Basil. LX, 18.1, по закону „Об общественном насилии“ (*περὶ βίας δημοσείας*) должен был отвечать тот, кто имеет оружие или в своем доме, или на своем участке земли или в имении (*ἐν τῷ χωρίῳ*). Ст. 2 уточняла это постановление: оружие могли иметь лишь для охоты, или путешественники, мореплаватели, торговцы, а также те, кто получили оружие по наследству. Таким образом, знать и богатые торговцы имели право хранить оружие и, следовательно, отражать насилие с оружием в руках. Простой горожанин или крестьянин не подходил бы ни под одно определение Basil. LX, 18.2 и, отражая насилие, сам попал бы под действие ст. 1 этого титула.

Постановление „Василик“ о сопротивлении с оружием в руках фактически нужно понимать только как право знатных лиц отражать вооруженной силой народные выступления.

Статьи Basil. LX, 18 под насилием понимают фактически народные волнения против знати — ст. 5 (по Dig. XLVIII, 6, 5) предусматривается случай, когда кто-либо собирает толпу для беспорядков (*ταραχῆ*) или поджога (*ἐμπρησμός*). При этом приводится пояснение римского юриста

¹ Basil. LX, 17.7, 27.